

Глава 448:

«Мам, давай помогу», Линь Юйхань положила все подарки на стол, закатала рукава и отправилась на помощь матери.

«Сяо Юй, у нас тут немного грязновато, найди какой-нибудь чистый стул и присаживайся».

«Спасибо. Тётя, вы подумали над моим предложением?» Оглядевшись по сторонам и отметив про себя, что обстановка здесь ещё беднее, чем ему помнилось, Чэн Юй во что бы то ни стало вознамерился дать матери Юйхань лучшую жизнь.

«Ну... Сяо Хань не хочет», ответила Мать Линь. Многие вещи она решала сама, но в таком вопросе первостепенную важность имело мнение дочери. Это ведь не мелочь какая-то.

В городе вроде Юньхая небольшой магазинчик может стоять несколько сотен тысяч юаней. Учитывая месячную аренду помещения, которая выйдет ещё тысяч в десять, было понятно, что придётся потратиться.

Чэн Юй был щедрым парнем, выходцем из богатой семьи, но её дочь ничего с ним не связывало. Если бы семья Чэн узнала о том, что Чэн Юй взялся помогать им финансово, они решили бы, что семья Хань вытягивают деньги у их наследница и тогда беды не миновать. Мать и дочь Хань были рождены для того, чтобы работать в поте лица, так что они привыкли рассчитывать только на себя.

Благодаря приправе Чэна Юй бизнес матери Хань в последнее время процветал. Теперь каждый день она паковала лоток и ехала домой уже в десять часов вечера. О большем она не смела и просить.

«Тётя, я знаю о ваших принципах, но оглядитесь по сторонам. Повсюду пыль, постоянный шум. Как вообще вы можете жить здесь?» Спросил Чэн Юй.

«Я привыкла», ответила Мать Линь.

«Как к таком можно привыкнуть? Тётя, послушай меня и примите моё предложение».

«Сяо Юй, я и правда благодарна тебе. Счастье, что Сяо Хань встретила тебя, но тебе нужно убеждать не меня, но Сяо Хань. Она упрямая девушка, если уж что-то втемяшит себе в голову, то уже ни за что не передумает», ответила Мать Линь.

Искренняя забота Чэна Юй тронула её. Но может быть, он готов помогать ей только из-за чувств к её дочери? Тогда он сильно её любит.

Разумеется, она хотела жить иначе. Но она родилась и выросла в таких условиях, особенных

талантов у неё не было, никто не мог придти ей на помощь и поэтому мать Хань смирилась со своей участью.

Но Чэн Юй был другим. Если бы только дочка могла выйти за него замуж... Лучшего зятя нельзя и желать.

«Да, поговорю с ней потом», беспомощно развёл руками Чэн Юй. Если бы только Линь Юйхань считала встречу с ним лучшим, что когда-либо с ней случалось, то всё было бы куда как проще. А теперь она его, наверное, ненавидит.

Перед тем, как накрыть на стол, Мать Линь закрыла все двери, ведь в противном случае они ели бы не еду, а пыль с грязью.

«Хань Хань, я бы хотел поговорить с тобой о магазинчике твоей матери», сказал Чэн Юй.

«Нас всё устраивает. Мы сами зарабатываем себе на жизнь. Тебе не нужно нам помогать», ответила Линь Юйхань.

«Хань Хань, ты и правда так считаешь? Твоя мать долгие годы работает на износ, она каждое утро просыпается затемно, а возвращается за полночь. Оглянись по сторонам. Это не самое подходящее место для жилья. Ты живёшь в общежитии, а твоя мать по-прежнему вынуждена дышать всей этой пылью. Неужели ты не желаешь ей лучшей жизни?» Спросил Чэн Юй.

Линь Му с Линь Юйхань ошеломлённо уставились на Чэна Юй. Мать Линь Юйхань втайне вытирала выступившие слёзы.

Линь Юйхань перевела взгляд на морщинистое лицо матери и в этот момент ей в сердце словно бы вонзился острый нож. Она перевела взгляд на Чэна Юй, «Но...»

«Никаких но. Это сделка. Я подыщу подходящее местечко. Нужно найти вам дом, в котором будет просторно и уютно», решительно сказал Чэн Юй.

«Ну...» Линь Юйхань продолжала мешкать.

«Хватит уже разговоров, давай есть. Мммм! Как вкусно готовит Сяо Хань. Похоже, остаток моей жизни будет благословенным временем», сказал Чэн Юй, подвинув к себе тарелку с рисом. В этот момент выражение его лица сменилось на игривое, он словно бы стал совершенно другим человеком.

«Давай, Сяо Юй, ешь сколько захочешь», Линь Му вздохнула с облегчением. Она радовалась, что дело улажено.

Линь Юйхань не отрывала взгляда от Чэна Юй, который с волчьим аппетитом проглотил свою порцию. Вещи, прежде казавшиеся ей непонятными, теперь прояснились.

Как бы сильно Чэн Юй ни изменился, он всегда будет честным добродушным парнем, а большего ей знать не надо. Об остальном она подумает как-нибудь потом.

С плеч Линь Юйхань словно камень свалился.

«ААААА! Они собираются похоронить меня заживо! Помогите, скорее!» Пока они втроем наслаждались тихим, мирным ужином, снаружи раздался чей-то громкий крик.

«Что случилось?» Запаниковала Мать Линь.

«Пойду посмотрю», Чэн Юй встал из-за стола.

На улице ещё не успели сгуститься сумерки, но в этом районе из-за постоянного смога и пыли царил непроглядная тьма. Крик доносился из того места, где рабочие занимались сносом здания.

Многие люди с палками в руках поспешили на крик, «Что случилось? Кого там собираются похоронить заживо?»

Чэн Юй, не обращая внимания на клубящуюся в воздухе пыль, побежал на крик.

«Ублюдки, однажды судьба покарает вас за грехи», плакала пожилая женщина. Рядом с ней лежал старик, чья голова кровоточила, а тело слегка подёргивалось.

«Это Второй Мастер Семьи Ян», сказала Лю Му, узнав безутешную старуху.

«Ублюдки, кто из вас это сделал? Если как следует не объясните, что здесь произошло, то можете и не думать о том, чтобы покинуть нашу деревню на своих двоих», грозно заявил какой-то коренастый мужчина, указывая своей мотыгой на группу стоявших неподалёку рабочих в защитных шлемах.

«Чего ты разорался? Мы следовали правилам правительства. Мы всё ему объяснили, он сам отказывался выходить. Неудивительно, что мы нигде не могли его найти», заорал мужчина, которому было лет сорок, судя по всему, лидер строительной бригады.

«Ублюдок, это дом моего отца. Раз он не хотел, чтобы вы сносили его дом, нужно было оставить его в покое. Какой вообще толк от этого правительства? Я придушу вас своими руками», ответил коренастый крепыш. Оказалось, что это его дом, а старик, умиравший от раны, был его отцом. Мужчина поднял мотыгу, намереваясь опустить её на голову лидера рабочих.

«Одумайся. Ты нарушаешь закон. За это тебя упекут за решётку», лидер рабочих отошёл на несколько шагов, после чего запнулся и свалился на землю.

«Ян Тунцян, успокойся. Подумай сам, это ведь не шутка. Ты что, в тюрьму захотел? Давай сперва проверим, как твой старик», несколько деревенских мужиков подбежали к своему товарищу, пытаясь его урезонить. Если он даст волю чувствам и снесёт своей мотыгой одного из рабочих, не поздоровится не только ему, но и всей деревне!

«Пусти меня, пусти меня! Раз он решил похоронить моего отца под завалами родного дома, то я сам его в землю зарю», вопил вне себя от ярости Ян Тунцян.

«Эх... Сяо Юй, что ты делаешь?» Линь Му вздрогнула от ужаса когда заметила что Чэн Юй направляется к месту событий.

Чэн Юй склонился перед стариком. Всю его голову залило кровью из открытой раны, одна нога была сломана.

«Ты что делаешь?» Прорычал Ян Тунцян, заметив странного парня, который был одет не как прочие деревенские. Он тут же решил, что Чэн Юй принадлежит к той же шайке, что едва не прикончила его отца.

«Не смотри так на меня, я всего лишь пытаюсь помочь твоему отцу», женщины семейства Хань зажмурились от ужаса, подумав о том, что Ян Тунцян сейчас обрушит свою мотыгу на голову Чэна Юй, но не тут-то было.

«Ты врач?» Спросил Ян Тунцян.

«Да. Твой отец серьёзно ранен. Надеюсь, ты позволишь мне излечишь его», ответил Чэн Юй.

«Мы уже вызвали скорую. Она скоро приедет», возразил Ян Тунцян.

«Твой отец может не продержаться так долго, да и обычные врачи ему не помогут. Если хочешь, чтобы он был жив и здоров, я помогу ему. Если не хочешь — я тебя заставляю не буду. Всё зависит от тебя», ответил Чэн Юй.

«Ты и правда можешь спасти моего отца?» Ян Тунцян с сомнением посмотрел на Чэна Юй. Этот парень говорил так, словно знал себе цену, но Ян Тунцян сомневался, что можно быть приличным доктором в столь юном возрасте.

Чэн Юй кивнул.

«Сестра Линь, кто он?» Деревенские уже заметили, что Линь Му с Линь Юйхань знали этого

парня, ведь мать Линь выкрикнула его имя.

«Ну...» Замешкалась Мать Линь. Она не понимала, почему Чэн Юй решил вмешаться. Неужели он и правда может спасти этого человека? Стоит ли ответить, что он однокурсник её дочери или лучше промолчать?

«Он доктор», вместо матери ответила Линь Юйхань.

В отличии от остальных она отлично знала способности Чэна Юй. Если он говорит, что может спасти старика, значит, он и правда может его спасти.

«И где он работает?» Спросил сын пострадавшего. В конце концов, речь шла о жизни и смерти.

«В Больнице Юньхая. Забудьте об этом. Если не хотите, чтобы я помогал, то пусть будет так», Чэн Юй поднялся на ноги.

«Эх... Доктор, я вам верю. Я хочу, чтобы вы помогли моему отцу», громко прокричал Ян Тунцян. Уверенность Чэна Юй произвела на него впечатление. Похоже, этот парень и впрямь кое-что смыслит в медицине.

«Вы приняли верное решение. Так, все прочь. Никому не входить, понятно?» Чэн Юй с лёгкостью подхватил старика на руки и исчез внутри полуразрушенного дома.

<http://tl.rulate.ru/book/6822/664838>